

И.А. Климов, Г.К. Синилов, А.С. Вандышев, В.А. Лукашов, И.И. Басецкий, А.В. Яскевич, К.К. Горяинов, С.С. Овчинский, Т.Л. Матиенко, В.И. Елинский, В.Н. Кузнецов, Т.В. Сезонова, С.А. Невский и др.). Многие ученые в научных трудах разделяют возникновение и развитие сыскной и оперативно-розыскной деятельности на определенные исторические периоды.

Общество с момента проявления первых преступлений, которые совершались преимущественно тайно, так как за это следовало наказание, постоянно пыталось воздействовать на это пагубное асоциальное проявление. С этой целью в зависимости от уровня развития науки прорабатывались различные пути их выявления, пресечения и раскрытия. Государство осознало, что для эффективной деятельности по борьбе с уголовной преступностью необходимо владеть замыслами преступника (место совершения преступления, количество преступников, план действий и т. п.). Это совершенствовало поисковую деятельность и расширило внедрение отдельных разведывательных (в основном негласных) сил, средств и методов.

В данной публикации будет рассмотрен этап становления оперативного поиска в период Великого княжества Литовского (ВКЛ). Документально, вопросы, касающиеся оперативного поиска органов внутренних дел в современном его понимании, нашли свое отражение в нормативных актах ВКЛ в период XVI в. Статут, как и все средневековые правовые памятники, представляет собой сборник правовых норм, относящихся к различным отраслям права. Следует также отметить определенную систематизацию норм внутри Статута, делающую отдельные главы его как бы самостоятельными законами, посвященными определенной сфере регулирования. Анализируя Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., целесообразно отметить, что в них прослеживались нормы предупредительного характера, находившиеся в разных разделах. В каждом населенном пункте ВКЛ предусматривался специализированный орган – урад, одной из функций которого являлось хранение и накопление сведений о лицах, прибывших из других местностей, подозрительных лицах, для чего велся реестр о данных лицах и их образе жизни. К анализируемому моменту времени в обществе уже возникла необходимость сбора сведений о лицах, от которых можно ожидать совершения различного рода преступлений. Целью такого сбора, на наш взгляд, являлось максимальное аккумулирование информации о таких лицах, что позволяло в дальнейшем принимать неотложные меры по установлению подозреваемых в совершении преступлений по определенными признакам. Таким образом, можно предположить, что уже в тот период был создан прообраз

информационно-справочных учетов, с помощью которых уполномоченные государством служащие осуществляли поисковую деятельность.

Кроме того, предусматривалось, что подданные ВКЛ должны были сообщать о «подозрительных» лицах, а в случае сокрытия таких лиц в своем жилище могли быть подвергнуты жестокому наказанию. На основании изложенного можно выдвинуть предположение, что в указанный период зарождаются предпосылки института осведомительства, который непосредственно используется в деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.

Таким образом, если условно попытаться определить периоды развития и становления отечественного оперативного поиска, то рассмотренный промежуток времени можно отнести к начальному периоду. Дальнейшее развитие и становление оперативного поиска происходило в период нахождения белорусских земель в составе Российской империи после разделов Речи Посполитой.

УДК 343.98

О.Д. Соловьев, А.В. Горбачева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В КАЧЕСТВЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Одним из важнейших национальных приоритетов стратегии национальной безопасности России признается такое направление, как повышение конкурентоспособности российской экономики и ее поступательная модернизация и развитие.

В то же время проблема незаконного оборота промышленной продукции продолжает оставаться не просто актуальной, а по ее отдельным видам (например, оборот табачной продукции) лишь продолжает усугубляться.

С 6 февраля 2021 г. начала действовать новая Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 6 февраля 2021 г. № 256-р (далее – Стратегия), являющаяся логичным продолжением и развитием Стратегии 2016 года, которая представляет собой ключевой нормативный акт в области противодействия противоправной деятельности в рассматриваемой сфере, при этом Стратегия включает в себя как описание и принципы применения уже используемого инструментария, так и новые, разрабатываемые и планирующиеся к внедрению и реализации

механизмы противодействия в границах как Российской Федерации, так и Евразийского экономического союза.

Говоря о термине «незаконный оборот промышленной продукции», следует отметить, что в новой Стратегии этот термин получил расширенное содержание. Он охватывает все стадии оборота промышленной продукции, к которой относятся товары разного назначения и наименования, с учетом отнесения их к обрабатывающим производствам в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Итак, к незаконному обороту промышленной продукции следует относить абсолютно все стадии оборота, включая поставку, реализацию, экспортные и импортные операции (поставки) продукции, в том числе контрафактной, фальсифицированной и (или) недоброкачественной, а также продукции несертифицированной, незарегистрированной в установленном порядке, произведенной с любыми нарушениями предусмотренных законодательством правил и условий относительно лицензирования. Кроме этого, к незаконному обороту также относятся и процессы, связанные с фасовкой, маркировкой и упаковкой промышленной продукции, выполненные с какими-либо нарушениями обозначенных правил.

Следует иметь в виду, что контрафактная продукция – это продукция именно поддельного происхождения, имеющая в оформлении незаконно использованные как средства индивидуализации, так и обозначения, характеризующиеся как сходные с оригиналом средства индивидуализации, – до степени смешения.

Фальсифицированная продукция, в свою очередь, в информационной составляющей имеет неполную (недостовверную, ложную) информацию относительно состава продукции, потребительских свойств и т. д.

Государственная политика в области противодействия нелегальному обороту промышленной продукции включает в себя не только дальнейшее развитие и совершенствование систем идентификации и прослеживаемости промышленной продукции на всех этапах ее оборота (производство, хранение, перевозки и перемещение, реализация, переработка), но и интеграцию как имеющихся, так и впоследствии внедренных информационных систем («Алкоголь», «Меркурий», мониторинг движения лекарственных препаратов и др.).

Помимо этого должна быть разработана и реализована не только система методологических основ применительно к подготовке специалистов в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции, но и организована непосредственно сама подготовка соответствующих специалистов для органов государственной власти, с со-

ответствующей научно-методологической и специальной технической поддержкой этого направления.

В профессиональной деятельности специалисты по противодействию нелегальному обороту промышленной продукции могут использовать в качестве источников информации специальные информационные системы и ресурсы. Так, например, по объектам интеллектуальной собственности можно применять данные, получаемые с интернет-ресурсов:

госреестр по товарным знакам и знакам обслуживания – официальный сайт Роспатента (www1.fips.ru);

база данных по международным товарным знакам ROMARIN Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в ней содержатся данные в соответствии с Мадридской системой (www.wipo.int);

официальный сайт Федеральной таможенной службы, содержащий информацию в виде таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности «ТРОИС» (www.customs.ru).

Каковы возможности базы ВОИС? Мадридская система, образованная в 1891 г. в соответствии с международными соглашениями стран-участниц (с учетом Мадридского протокола 1989 г.), содержит данные и сопутствующую информационную составляющую по товарным знакам международного происхождения.

Бюллетень рассматриваемых международных знаков представляет собой издание официального толка Мадридской системы. При этом международное бюро актуализирует еженедельно информацию как о новых регистрациях знаков, так и об их официальном продлении, различных модификациях, т. е. появляется практически актуализированная информация по существующим и действующим знакам.

Возможности рассматриваемого информационного ресурса включают в себя множество специальной информации по товарным международным знакам:

коды «ИНИД» – это числовые символы, предназначенные для проведения идентификации информационных данных, которые прошли необходимое согласование на международном уровне и представляют собой цифровые коды, присваиваемые библиографическому перечню по документации, разработанной и представленной на промышленные образцы собственности;

коды стран;

информационные уведомления об актуальной информации специального содержания относительно международных торговых знаков;

по относительно давним источникам информации ресурсной базы имеется архив с 1997 по 2010 г.

Из последних актуальных изменений следует выделить новую систему «Мадрид-монитор», которая предоставляет возможность получения информации от ВОИС в более комфортном режиме за счет объединения инструментов поиска информации системой.

Таким образом, можно констатировать, что специалистам, осуществляющим деятельность, направленную на противодействие незаконному обороту промышленной продукции, на первоначальном этапе неоценимую помощь при сборе доказательственных материалов может оказать грамотное применение информационных ресурсов и их возможностей в целях последующего использования полученной информации в процессе противодействия противоправной деятельности в сфере оборота промышленной продукции.

УДК 343.98

Н.Э. Сороколетова

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ»

В настоящее время отсутствует единое понимание правовой природы результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и возможности их использования. Под результатами ОРД следует понимать сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. Данное определение было применено и в Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 г., в дальнейшем без изменений внесено в Инструкцию от 27 сентября 2013 г.

Несмотря на то, что все существующие 15 оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), отраженные в ФЗ об ОРД, имеют совершенно различную друг от друга специфику, в ст. 11 данного закона отражены только общие положения об использовании результатов ОРД без конкретизации ОРМ. Данный факт наталкивает на разъяснения использования результатов ОРД по каждому конкретному ОРМ.

В практической деятельности органов внутренних дел (ОВД) часто возникают вопросы, касающиеся использования результатов ОРМ, в том числе и ОРМ «Исследование предметов и документов».

Осуществление ОРМ «Исследование предметов и документов» с каждым годом приобретает более высокую значимость, что подтверждается ежегодным увеличением проводимых исследований. Это связано с рядом особенностей рассматриваемого нами ОРМ:

возможностью в кратчайшие сроки получать значимую информацию; необходимостью проведения оперативного исследования в целях проверки поступившей информации (анонимное сообщение о преступлении), когда она не зарегистрирована в Книге учета сообщений о преступлениях;

возможностью производства рассматриваемого нами ОРМ конфиденциально.

При наличии оснований, указанных в ФЗ об ОРД, сотрудники экспертно-криминалистических служб проводят исследования в рамках ОРМ «Исследование предметов и документов», руководствуясь также нормативными правовыми актами МВД России и приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». Предварительные исследования, проводимые в экспертно-криминалистических центрах (ЭКЦ), как правило, осуществляются в срок до пяти суток. При наличии мотивированного рапорта сотрудника ЭКЦ сроки исследования могут быть продлены до десяти суток.

Предварительное исследование отличается от экспертных исследований упрощенной процедурой их назначения и производства. Производство исследований практически невозможно без привлечения лиц, которые обладают специальными знаниями в какой-либо области человеческой жизнедеятельности. Результаты, полученные по итогу оперативного исследования, важны для дальнейшего раскрытия и расследования преступлений.

Хотелось бы отметить, что при рассмотрении сообщения о преступлении следователем могут учитываться результаты проведенного оперативного исследования, но в дальнейшем при составлении обвинительного заключения они не будут в него включены, так как не относятся к доказательствам по уголовному делу. Единственным основанием, которое позволит придать этим данным юридическую силу, является производство судебной экспертизы, назначенной следователем. Данный факт существенно загружает сотрудников ЭКЦ, так как, по сути, они проводят идентичное исследование по тем же объектам несколько раз. Справка об исследовании подписывается лицом, его проводившим, а также руководителем ЭКП.

Многие ученые считают необходимым признать на нормативном правовом уровне результаты ОРД в качестве доказательств. И мы